

Нескучная методика

*«Мир значительно богаче и разнообразнее, чем наши представления о нём»
Мурашёв О.Н., ПСС, т.29, стр. 467*

Чтоб методика — и не скучно? Разве это возможно?

Да! — но тогда будьте добры «методичить» через научное фэнтези.

Термин «научное фэнтези» ранее в научных работах не встречался, поэтому объясню, что же подразумевается под столь необычной комбинацией слов.

Форма статьи — фантастический рассказ — выбрана неслучайно, чтобы ещё раз показать, как при помощи «нереальных событий» можно передать всё то, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни и получить реальные инструменты для её преобразования.

В своих предыдущих печатных работах и многочисленных публичных выступлениях я уже указывал, что данная методика применима не только ко всем «школьным» предметам, но абсолютно годится для решения любых практических задач, включая конкретные проблемы материального производства и управления.

Однако в данной работе я сконцентрировался именно на обучающем моменте, поскольку методика проверена уже на тысячах учеников, а за последние 5 лет проведено более 12 тысяч уроков (индивидуальных и групповых) с её применением. Важным положительным фактором является то, что уже появились её последователи — учителя английского языка и другие предметники из общеобразовательных школ России, включая преподавателей г. Москва.

Исходным моментом для меня является само слово «образование», в котором явно указывает-

**МУРАШЁВ ОЛЕГ
НИКОЛАЕВИЧ,**

*историк-лингвист, научный
сотрудник Лаборатории
"Образование для Новой Эры"*

ся на основу этого процесса, а именно: создание образа.

Итак, методика «научное фэнтези» — это обучение через фантастические (придуманные) миры. Как же их создавать? Ниже указаны некоторые важнейшие принципы построения учебных миров.

1. *Отказ от последовательного изложения материала, то есть отказ от принципа «от простого к сложному».* Вместо этого предлагается другая концепция: «принцип микроскопа». С первого же урока учащийся получает общую структуру предмета (схему, рисунок, главную формулу и т.д.), а затем начинается «приближение», то есть добавление всё новых и новых деталей. Однако ни одна из деталей не воспринимается затем разрозненно, самостоятельно, поскольку всегда, на любом уровне обучения учащийся понимает и видит общую картину всего предмета.

Это можно сравнить с работой микроскопа: если положить листочек под микроскоп, то мы вначале не увидим ничего особенного. Но стоит сделать увеличение десятикратным — и проявится много новых деталей. Если и дальше увеличивать, то можно добраться до клетки и даже дальше. Но на всех этапах исследования мы понимаем, что перед нами — листочек берёзы.

Если вдруг начать с изучения клетки или других мелких частей, то практически невозможно собрать всё воедино. Отсюда — калейдоскопичность, обрывочность знаний, которая присуща большинству людей. Неспособность видеть и мыслить системно порождается именно таким

порочным подходом обучения, когда дети (учащиеся) не понимают, где в Системе находится рассматриваемый объект и потому воспринимают его оторвано от других элементов.

К примеру, я смею утверждать, что изучение букв иностранного языка ведёт только к усложнению дальнейшего его усвоения. Даже изучение слов — это не самое хорошее начало. Однако большинство грамматик предлагают именно такой путь. В итоге вместо предложений и текстов («листочка») ребёнок начинает с «невидимых» компонентов: букв, отдельных слов и — самое опасное — изучения правил. Затем эта отрывочность сохраняется навсегда!

Мои исследования в области изучения иностранных языков дают основание утверждать, что нет ни «простых», ни «сложных» тем. Есть лишь удачное выстраивание материала в такую цепочку, которая позволяет наиболее эффективно и быстро постичь что-то. Например, ребёнок в 5–8 лет запросто может выучить неадаптированный текст на иностранном языке (до 3 минут), совершенно не задумываясь о том, из каких букв или слов он состоит. Равно как и не думая о правилах, по которым складываются слова в этом тексте. Но знание приблизительно 60-ти подобных текстов даёт почти свободное владение языком. Этого можно достичь за год в любом возрасте, хотя именно в 7–10 лет всё происходит максимально быстро.

2. *Выстраивание новых логических цепочек в обучении, которые позволяют подниматься к самым вершинам предмета в первые же*

дни его рассмотрения. Возможно говорить, таким образом, о другом новом явлении, которое я называю «нелинейная педагогика». Лучше всего рассмотреть это понятие на примере.

В теории английского языка существует несколько «моментов», когда рассматривается вопрос о присоединении окончания — ing- к глаголу. Все эти «моменты» рассредоточены по учебному курсу и всплывают вдруг на протяжении нескольких лет. Разумеется, в таком случае невозможно увидеть и понять, что упомянутое окончание всегда передаёт процесс, поскольку между «моментами» слишком большое расстояние (иногда более полугода).

Предлагается другой подход, а именно: собрать воедино все случаи использования окончания — ing — и подробно рассмотреть их через выучивание определённых текстов, песен и использование других специальных приёмов, включая сказочные. Таким образом, учащийся как бы «пронзает» язык, поскольку подобные формы встречаются в английском повсеместно.

Этот приём тесно перекликается с первым принципом, о котором мы говорили выше. Именно системность, взаимосвязанность всех частей изучаемого материала есть основа успешного продвижения.

3. *Создание образов, с помощью которых происходит замена непонятных и скучных учебных терминов.* Причём, речь не идёт об отказе от самой терминологии (поскольку она уже общепринята и было бы глупо придумывать новые фонетические формы), но о новом напол-

нении каждого слова. К примеру, что испытывает каждый нормальный русский человек, услышав словосочетание «пёрфектиндефинит»? Все понимают, что ничего, кроме неприязни и непонимания. Однако упорно продолжают использовать эту комбинацию, порождая всё большее отвращение к предмету и себе.

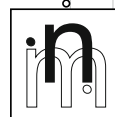
Совершенно несложно объявить, что «пёрфект» — это, к примеру, тролль по имени «Пёр» из страны «Фект», — и даже такой примитивный приём уже сработает! Правда, затем придётся создавать историю и придумывать что-то о стране «Фект», ибо в противном случае образ будет неживым.

Создание образа происходит на основе некоторых правил, о которых я вкратце расскажу.

— нужно придумать некое свойство, которое очень близко тому или иному учебному термину. Например, в моей сказочной истории про планету Инглэнд, есть злой король по имени Will. Он всеми повелеваем, обещает, угрожает... Я практически ничего не выдумывал, просто взял за основу главные лексические значения этого глагола,

— затем этого нового героя нужно поместить в непривычные для него условия. Мой король Will стал вдруг властителем огромного королевства, построил столицу Tomogrow, другие города и населённые пункты, борется со злой плесенью по имени Gonpa и совершает много чего другого,

— после этого очень важно закодировать каждый образ. Например, можно закрепить его за именами учеников в классе. Допустим, реаль-

но злой мальчик Петя становится королём по имени Will. И все, включая преподавателя, только таким образом обращаются к нему. Любая школьная наука предполагает использование многих терминов, так что их хватит на всех даже в большом классе! А затем происходит чудо: даже одно постоянное произнесение «новых» имён позволяет привыкнуть к терминологии предмета и пониманию его главных свойств. Если же затем дать учащимся развивать историю и «придумывать» всё новые и новые детали о себе, то это и будет самый интересный процесс изучения.

4. *Детализация образа (развитие истории)* — это продолжение работы с образом. Речь идёт о создании всё новых и новых историй. Вначале следует придумать некое общее пространство (страна, облако, океан и т.д.). Всё зависит от воображения и специфики предмета. В общем пространстве легче выстроить взаимодействие всех новых героев и удерживать их в «правильном» направлении, хотя слово «правильное» не очень удачно. Ведь большинство преподавателей думают, что они знают о предмете больше, чем их ученики. Но это глубочайшее заблуждение! Они знают больше правил и других формальных «моментов», но совершенно забывают о том, что чаще всего являются лишь «пересказывателями» учебника и программы.

И самое обидное — хотя все эти материалы из учебника, положения и правила являются лишь гипотезой, предположением, чьей-то фантазией, — преподаватели не говорят

об этом своим ученикам и не предлагают им выдвигать свои гипотезы. Ну и, наконец, уже довольно опасное заблуждение в том, что «вбивая» эти гипотезы в головы учащихся, они наносят им невообразимый вред, закладывая неумение мыслить и принимать решение самостоятельно, быть критичными и анализировать.

Детализация может идти двумя путями:

- использование готовой истории, которую приготовил преподаватель,
- использование историй, которые сочиняют учащиеся.

Разумеется, второй вариант наиболее предпочтителен, поскольку именно он побуждает ученика к творчеству и раскрепощает его сознание. И самое главное — позволяет создавать всё новые и новые истории, что и является ключом понимания методики «научное фэнтези».

Конечно, в данном коротком тексте невозможно передать все тонкости методики и рассказать обо всех её принципах, да к тому же предисловие обычно и не имеет таких задач. Поэтому лучше уже прогуляться в мир фантазий, уютно погрузив своё тело в кресло и приготовив чашку вкусного чая или кофе. Поверьте — это будет интересная и содержательная прогулка, путешествие в сказку. Педагогическую сказку...

Александр Степанович Михайлюк, преподаватель математики, шёл домой после очередного трудового дня. Всё было как обычно: светило то же солнце, те же шумные дети бегали по улицам и норовили

толкнуть прохожих или рассердить их нарочито громкими разговорами. Внезапно внимание Александра Степановича было привлечено плакатом, который занимал полстены соседнего дома: яркая полуголая девица, нахально улыбаясь, призвала зайти в только что открывшееся питейное заведение под громким названием «Прощайте всем!». Наш герой был грамотным человеком, поэтому его смутила и даже заинтриговала какая-то двусмысленность в этом словосочетании. Если бы было «Прощайте все!» — тогда понятно. Ну, или «Прощайте всё».

Врождённое любопытство и наличие большого количества свободного времени (дело происходило в пятницу вечером, в преддверии выходных) привели Александра в новый ресторан со странным названием, у дверей которого прогуливались любопытствующие. Смело толкнув входную дверь, он очутился в огромном зале, наполненном дымом, волнующими запахами из кухни и звоном посуды. Самое удивительное было в том, что все посетители молчали! Они тихо и задумчиво пережёвывали свою пищу, официанты знаками показывали друг другу и клиентам то, что обычно передаётся словами. Да и, надо сказать, самих официантов было крайне мало, так что они не нарушали всеобщее молчание своим присутствием. На эстраде, расположенной в центре помещения, в медленном танце кружились пары. Отсутствие музыки, казалось, никак не сказывалось на их энтузиазме: крутые пируэты и замысловатые коленца можно было увидеть в большом изобилии.

Александр Степанович с трудом отыскал свободный столик и с большим нетерпением начал поджидать официанта. В это же время напротив него расположился незнакомец, с большим добродушным лицом и открытым взглядом. «Кого-то он мне напоминает», — подумал Алекс (так его частенько называли коллеги). Вечер обещал быть приятным.... Вдруг поблизости зажглась мягким приглушённым светом зелёная лампа, и на столе проявилось меню, каким-то образом вмонтированное в его поверхность. Напротив каждого из блюд была кнопка с надписью «Заказать», так что процедура выбора и заказа оказалось необычно простой и быстрой.

Чтобы не нарушать всеобщего молчания, Михайлюк избегал разговоров и даже чихнул пару раз, зажимая нос салфеткой со стола. Но постепенно коктейль из рома и апельсинового лимонада сделал своё дело: желание начать разговор стало просто непреодолимым! Алекс украдкой посмотрел на соседа напротив. Тот тихо ел пампушки со сметаной и поглядывал на сцену, где в бесконечном танце кружились пары. Чтобы как-то привлечь внимание одностоловника, Алекс толкнул его ногой под столом. Тот перевёл на него свой взгляд и удивлённо вскинул брови. Затем он сделал недоумённую гримасу и опять уставился на сцену.

«Не уважает», — подумал Александр Степанович, медленно потягивая очередную порцию коктейля. Когда мысль о «не уважает» достигла своего апогея, он резко встал из-за стола, подбежал к сцене и,

взобравшись на неё, дико крикнул: «Вы что тут все — разговаривать разучились, что ли? Я сюда не жрать пришёл, а культурно общаться!».

Зал немедленно пришёл в движение. Посетители начали вставать, о чём — то переговариваться друг с другом, переставляя мебель. Через минуту наш подвыпивший герой с удивлением обнаружил, что вокруг сцены образовалось несколько рядов из стульев. Он, таким образом, оказался в центре всеобщего внимания, поскольку танцоры куда-то разбежались.

Из толпы зрителей на сцену вышел хорошо одетый седовласый мужчина, которого публика встретила бурными овациями. Он поклонился и произнёс странные слова, от которых Алекс сразу же протрезвёл: «Как будем его судить?». В ответ послышалось несколько вариантов, но самый популярный всё отчётливее вырастал из общего гула: «Отобрать жизнь!». Скоро весь зал скандировал: «О — то — брать! О — то — брать!».

Ведущий, как будто опытный дирижёр, сделал взмах рукой, и зал мгновенно успокоился: - Ты нарушил закон нашего заведения и потому будешь наказан, — строго произнёс седовласый, глядя на напуганного Александра. - Но как... как можно? Что я такого..., — пытался он робко возразить, ощущая неприятный холодок в затылке. - Замолчи! — взревёл зал. — Ты будешь лишён жизни, потому что она тебе не нужна. Для чего ты тут, какова твоя миссия? Вспомни, то ты делаешь с нашими детьми, когда они пытаются заговорить

на уроке? Ставишь им двойки, выгоняешь из класса и вызываешь нас на свои дурацкие родительские собрания. Только наши дети не становятся от этого лучше, и знаний у них не прибавляется. - Но так все делают! — изумлённо воскликнул Михайлюк. — Меня так учили, мои коллеги тоже наказывают за разговоры и неслушание преподавателя. А как же ещё по-другому?

Его речь была прервана появлением в зале огромного чудовища по имени «Правило», за которым следовали его помощники: уродливое Упражнение и вертлявое, с очень длинным хвостом, Домашнее задание. Правило подошло к Александру Степановичу, небрежно отодвинуло его своей толстой волосатой ногой и вдруг рассыпалось на сотни маленьких Правил, которые запрыгали по сцене. Постепенно они образовали огромный круг, в центре которого находился наш обезумевший герой. Упражнение поднялось в воздух и, медленно опускаясь, дотронулось своими ужасными лапами головы учителя. Он попытался освободиться, но Домашнее задание обвило его шею своим длинным хвостом и начало душить.

Зал, наполненный родителями учеников, пришёл в дикий восторг: - Так ему и надо! Будет знать, как заставлять наших деток делать бессмысленные упражнения и домашние задания! Его же не интересует, что это мы сидим потом до полуночи над ними и травмируем психику своих детей. Это нас он хочет сжить со свету своими правилами! Вот пусть теперь сам с ними поборется!

После этих слов круг, состоящий из маленьких правил — чудовищ, начал стремительно сжиматься вокруг несчастного Алекса. Как он не пытался освободиться от страшных созданий, облепивших его со всех сторон, ничего не получалось. Упражнение полностью перекрыло поступление воздуха. А тут ещё вдруг появились новые мучители: тесты, семинары, эксесайзы... Постепенно Алекс стал ослабевать, уставать, мысленно прощаясь с этим миром. Одним словом, — он умер.

Не мог Александр Степанович видеть и слышать, как публика в зале после этого удивительного зрелища ещё долго не могла успокоиться. Некоторые продолжали выкрикивать в его адрес страшные проклятья. Особенно разошёлся гражданин, сидевший напротив Алекса: - Я специально подсел за его столик, чтобы в глаза ему взглянуть! Вроде бы нормальный человек. Но как же он моего сына замучил! Каждый день упражнения, каждый день мы сидим по нескольку часов, чтобы все задания школьные выполнить. И главное — для чего всё это!? Мой Петька лучше этого «мучителя» может работать на компьютере, все программы сам устанавливает. Умница, талант! А как он танцует! И машину мне помоеет, и приготовить себе сможет даже сам, если мать с работы задерживается. А этот, — и гражданин с открытым взглядом ненавистно взглянул на бездыханное тело на сцене, — постоянно твердил: ты ничего не умеешь, ничего не знаешь! у тебя опять двойка, всё у тебя плохо! Вот пускай теперь подумает, как нас мучить.

Послышались одобрительные аплодисменты, после которых седовласый ведущий произнёс короткую яркую речь: - Мы все пострадали от этого, с позволения сказать, преподавателя. Сегодня он получил по заслугам. Но, тем не менее, наши дети должны учиться. Сколько времени мы дадим ему, чтобы выбраться из Преобразователя? Я предлагаю всего три! Если он не сможет найти выход, то так и останется навсегда в Тёмном мире. Кто — за?

Разумеется, решение было единоголосным. И так, Александру Степановичу предстояло провести три дня в новом для себя мире, чтобы измениться и либо вернуться обратно, в школу, либо навсегда остаться в мире Правил и Упражнений, где всё темно и мрачно. Где безумные герои выполняют бессмысленные задачи, а домашние задания сулят всем очередной испорченный вечер вместо приятного семейного отдыха.

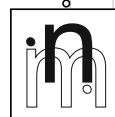
Александр Степанович очнулся в абсолютно тёмном помещении. Трудно было даже сказать, что это — помещение. Просто непроглядная темень, без единой световой точки. Михайлюк лежал на холодном полу и пытался понять, как он попал сюда. Но пока что память не давала ни одной подсказки. Внезапно он услышал тихий шум и почувствовал движение воздуха.

— Здорово, Санёк, — фамильярно произнёс кто-то хрипловатым голосом.

— А Вы кто?

— Ну ты даёшь! Да это же я, физрук из твоей школы. Забыл, что ли?

Алекс окончил школу лет 15 назад, но неплохо помнил всех пре-

подавателей. Поэтому перед ним тут же всплыл образ физрука — несколько полноватого, но невероятно сильного и ловкого мужчины по имени Валерий Александрович.

— Как я рад Вас услышать снова! Я обожал физкультуру, это был мой любимый предмет!

— Так чего же ты не пошёл на физрука? Между прочим, у тебя неплохие данные были.

— Ну, это... я...

— Понятно. Непрестижно быть физруком, да? «Несерьёзная» наука? Да ты говори как есть, Санёк. Тут нас никто не слышит, а я необидчивый.

— Валерий Александрович, а можно вопрос?

— Валяй!

— Мне кто-то говорил, что Вы погибли в автокатастрофе. Выходит, всё это враки?

— Ну нет, дружок! Мы с тобой в Тёмном мире. Ты сейчас такой же мёртвый, как и я. Но у тебя есть ещё шанс вернуться обратно. Родители учеников дали тебе всего три дня на то, чтобы выбраться из Преобразователя. Это очень трудная задача, но если постараться, то вполне реальная. Я знаю многих ребят, которые смогли её выполнить.

Некоторое время Алекс молчал, пытаясь «переварить» полученную информацию. И так, он, судя по всему, находится в некоем пространстве, называемом Преобразователь. По какой-то причине родители его учеников отправили его сюда на три дня, чтобы найти выход и вернуться обратно, в реальную жизнь. А рассказал ему обо всём этом давно уже умерший человек, которого он не ви-

дит, так как кругом абсолютная темнота. Совсем невесёлая картиночка получилась!

— Санёк, ты чего замолчал? — прервал его размышления невидимый Валерий Александрович. — Испугался, что ли?

— Не знаю, что и подумать... Почему я здесь? Почему только меня отправили в этот Преобразователь?

— Ну, во-первых, тут полно народа. Если хочешь, я могу свет включить ненадолго.

— Да-да, конечно!

Щёлкнул невидимый выключатель, и яркий свет залил всё пространство. Везде, куда только достигал взгляд, были люди. В-основном, незнакомые нашему герою, хотя по внешнему облику можно было догадаться, что все они имеют какое-то отношение к Системе. Внезапно откуда-то появился завуч Мочалкин с папкой под мышкой и, строго глядя на Александра Степановича, произнёс: «Ну что, допрыгался?».

— Да ладно! — вдруг осмелел Михайлюк. — А Вы — то сами что тут делаете? Тоже, небось, родители на перевоспитание отправили?

Завуч смутился, что-то пробормотал себе под нос и растворился в толпе...

— Ну как, тебе нравится здесь? — поинтересовался физрук. Его добродушное лицо, кажется, было совсем невозмутимым.

— Не очень! Но я понятия не имею, что делать, чтобы вернуться обратно.

— А вот ты ответь мне на вопрос, Санёк: почему это физкультура была для тебя и многих ребят любимым предметом в школе? Разве только

потому, что можно было поскакать и побегать, а на других уроках это запрещалось?

«А ведь действительно — почему так?» — задумался Алекс. В голову приходили разные предположения, но вдруг появилась одна догадка, которая и была озвучена: «потому что Вы нам домашних заданий никаких не давали!»

— Точно! А ещё почему?

— А, понял! Потому, что мы постоянно играли. То в футбол, то в баскет или волейбол. А ещё часто разные конкурсы были: кто быстрее, кто сильнее. Мы постоянно соревновались.

— Ну конечно! И самое главное: мы не изучали на уроках физкультуры никаких мудрёных слов и не пытались запомнить даты или формулы. Мы развивали язык тела, учились правильно бегать, падать, ловить и бросать, уклоняться и прыгать. Одним словом, — развивали реакцию. Ну а в целом, это способствовало укреплению здоровья. В последующей, «взрослой», жизни именно это и имеет значение. Без развития этих навыков, без хорошей реакции и ловкости, без крепкого физического здоровья невозможно добиться успеха. Ты ведь понимаешь это, Санёк?

— Да-да, — задумчиво произнёс учитель, — в здоровом теле — здоровый дух.

— Вот именно! — продолжал физрук. — А ты теперь свои уроки вспомни. Как только твои ученики начинали баловаться и отвлекаться, ты им что говорил? «Прекратите шуметь! Сядьте ровно! Хватит отвлекаться!» Ты разве не понимаешь, что

это совершенно нормально для ребёнка быть в постоянном движении? Как он может сидеть, не шелохнувшись, целый урок? Да ещё при этом все сорок пять минут что-то изучать, писать, читать, запоминать... Ужас какой-то! Всё против здоровья!

— То есть Вы хотите сказать, что я калечу их здоровье на уроках? — возмутился было Михайлюк.

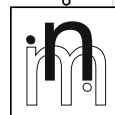
— А то как же!? А иначе ты сюда, в этот мрачный Преобразователь, не попал бы. Тебе родители детей доверили, а ты им зрение убиваешь, позвоночник искривляешь. Я уж не говорю про то, что ещё и мучаешь всякими домашними заданиями и тестами.

— Но ведь это и есть процесс обучения!

— Обучение против желания? Ты считаешь, что если человек не хочет учиться, а ты его заставляешь, то делаешь благо и ему, и обществу?

Александр Степанович начал было говорить слова, но в это время громко зазвонил колокол, и большое количество экс — преподавателей из числа присутствующих вдруг стали надуваться, достигая невероятных размеров, а потом лопаться, как мыльные пузыри. Только если от мыльных пузырей хоть что-то остаётся, хотя бы капли, то в данном случае это просто был способ очищения пространства.

— Вот видишь, им была дана последняя попытка, как и тебе. Но все три дня они просто спорили друг с другом, что-то отстаивали, постоянно ругались. Так что теперь они уже просто канули в Лету. Тела взяты на переплавку, а их опыт и знания настолько ничтожны, что даже

не представляют никакого интереса. Если ты проведёшь эти три дня подобным образом, то тебя ожидает та же участь. Вот так вот, Санёк!

— Но почему же Вы, Валерий Александрович, по-прежнему живы — здоровы и даже со мной общаетесь?

В ответ бывший физрук рассказал удивительную историю. Оказывается, в этом Тёмном мире каждому вновь прибывшему преподавателю даётся уникальная возможность вернуться обратно. Для того, чтобы попробовать новые приёмы и поэкспериментировать, ему собирают класс из детей различного возраста. В течение этих трёх дней идёт процесс обучения. У каждого ребёнка под партой есть две кнопки. Одна — синяя, другая — красная. На синюю нажимают в том случае, если чувствуют удовольствие и неподдельный интерес. На красную — когда действия преподавателя вызывают скуку и раздражение.

Если к концу третьего дня эксперимента нажатий на красную кнопку больше, чем на синюю, — то происходит ликвидация испытуемого. Пикантность в том, что никто из преподавателей не знает до самого последнего момента, какое решение примут дети. Но именно такой подход здесь, в Преобразователе, считается наиболее гуманным и справедливым.

Александр Степанович с изумлением выслушал эту историю, размахивая руками и закатывая глаза от душивших его эмоций. Он и в мыслях не мог допустить, что

дети решают судьбу взрослых людей, включая и его собственную:

— Ну ладно: если красные кнопки нажмут чаще, то понятно, что произойдёт. А вот что будет, если получится увлечь детей, и они всё-таки дадут мне шанс продолжить жить и работать?

— В таком случае ты, мой юный друг, вернёшься в школу в новом облике. Не только в другом теле (потому что для всех ты уже умер), но и с совершенно иным подходом к процессу обучения. Тебя будут обожать все школьники и бежать на твои уроки так же, как ты торопился ко мне на занятия физкультурой.

— Валерий Александрович, а что же Вы тут делаете? Ни туда, ни сюда не попали? Застраjali, что ли?

— Да, так уж получилось, что ученики нажали абсолютно одинаковое количество раз на обе кнопки. Такое очень редко, но всё же случается. Ты ведь знаешь, я иногда выпиваю... Ну и тут не удержался, пришёл на урок нетрезвым. Конечно, ОНИ это заметили и всю картину испортили этими красными кнопками. А так бы я..! — и Валерий Александрович взмахнул рукой, как будто указывая на что-то впереди.

— Но, с другой стороны, меня оставили здесь в качестве тренера-консультанта. Рассказываю вам, новичкам, как тут всё устроено и что делать, чтобы выжить. Ты давай, Санёк, определяйся: возьмёшь себе класс или нет?

— А почему Вы спрашиваете? Разве я могу отказаться?

— Да запросто! Кстати, многие так и делают, не желая зависеть от мнения учеников. Они считают,

что и так уже всё знают, и что попали они в это Тёмное место по недоразумению. Вот умора! Надеются на чудо. Их не так уже и мало, этих наивных ребят, к сожалению. Как я ни стараюсь им объяснить, что всё это не случайно, — не слушают. А в итоге — просто лопаются, как мыльные пузыри, ничего не оставляя после себя.

В этот момент послышался знакомый до боли школьный звонок, и большинство экс — преподавателей быстро разошлись по своим классам. Александр Степанович с удивлением обнаружил, что он также находится в кабинете, наполненном ребятами в возрасте от 10 до 12 лет. Они тихо сидели за партами и пристально смотрели на «новенького». Особенно привлек его внимание мальчик, сидящий за первой партой: он постоянно корчил рожицы и держал в руках компьютер, айфон и ещё какое-то неведомое устройство, издававшее громкий, всё нарастающий звук.

— Здравствуйте, дети! Меня зовут...

— Хрен собачий! — прервал его мальчик с первой парты. Весь класс грохнул от хохота. Даже скромные девочки-двойняшки на второй парте тоже засмеялись, хотя и не так громко, как все остальные.

— Можешь ничего нам о себе не рассказывать, неудачник, — взял слово интеллигентного вида паренёк с задней парты. — Мы всё о тебе знаем. У тебя есть всего несколько минут, чтобы увлечь нас. Если не сможешь, — мы уйдём из класса и встретимся только завтра.

— Но это невозможно! Вы ведь школьники, вы должны слушать и слушаться меня.

Мальчик с компьютером надел наушники и начал что-то делать в айфоне.

— Дети, я расскажу вам много интересного!

Близняшки достали из парты большое зеркало, расчёски, помаду и начали утренний макияж.

— Тема сегодняшнего урока...

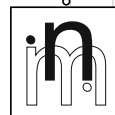
Неприятного вида мальчик вытащил из портфеля рогатку и, прицелившись, ловко выстрелил в лампочку, разбив её. Класс одобрительно зашумел, тут же появились желающие повторить опыт. Через несколько секунд аудитория превратилась в шумный улей, где каждый занимался своим делом, не обращая никакого внимания на Александра Степановича.

— Молчать! — вдруг заорал он громко. В его прежней школе, при жизни, это всегда срабатывало. Ненадолго, правда, но помогало восстановить порядок и тишину. Но только не в этот раз: никто даже не обратил внимания на его «грозный» крик. Только одна девочка, очень маленького роста, подошла к Алексу и спросила проникновенным голосом: «дядя, ты дурак?»

Вдруг все притихли. «Интеллигентный» обратился ко всем присутствующим:

— Итак, друзья, наш урок на сегодня окончен. Давайте выставим отметки этому преподавателю.

Последнее слово было произнесено с сарказмом и издёвкой. Александр Степанович не понимал, что происходит. Его прежний педагоги-

ческий опыт не сработал, ему даже не дали сказать и двух слов! Он был уверен, что сегодня все нажмут на красную кнопку. Он бы страшно удивился, узнав о том, что одна девочка всё-таки выбрала синюю, потому что учитель был очень похож на её папу...

Михайлюк молча сидел в пустом классе и думал о том, какие дети жестокие и несправедливые. Он ведь хотел с ними по-доброму, а они...

— Что, коллега, — облажался? Я за дверью стоял и всё подслушивал и даже подглядывал, — произнёс неизвестно откуда взявшийся Валерыч (так все называли физрука в школе).

— Да это разве дети? Это чертенята какие-то! Просто нереально с ними справиться. Завтра то же самое будет, и исчезну я, как дым, как утренний туман, — грустно процитировал Алекс. — Валерыч, а у тебя выпить есть что-нибудь?

— Вот это ты брось! Не хватало ещё, чтобы ты спился здесь. Тебя сюда на перевоспитание отправили, а не водку жрать, понял!? — неожиданно строго произнёс Валерий Александрович. — Давай-ка лучше я тебе дам несколько полезных советов. Может быть, помогут завтра.

— Итак, первым делом нужно всех закодировать. И начать лучше всего с себя.

— Это как? — удивился Михайлюк.

— А так! Представь, что это и не класс вовсе, а корабль. Ты на нём — капитан. Вот и надень на себя фуражку капитанскую. И вместо глупого «здравствуйте, дети» уже можно сказать «как дела,

юнги?» или что-то в таком духе. Кстати, ты бы внимательнее на название своего предмета взглянул. Его ведь обыграть можно, не так ли?

— Как это? — опять задал очень примитивный вопрос математик.

— Ну, например, Математ и Ко. МатематandCompanу. Очень современно и сразу внимание привлекает. Как будто название фирмы какой-то. Вот и придумай, чем твоя фирма занимается, что производит и так далее.

— Слушай, Валерыч, а ведь это идея! У меня даже другое есть название для моего предмета: «Два-Мат и Ко». В этом же слове два раза слог «мат» встречается: мат — е — мат — ика. Ну, типа персонажи такие, одного зовут «Двамат», а другого — «Ко».

— Вот видишь, — улыбнулся физрук, — можешь, если захочешь! Это самое важное: придумать мир, среду, пространство. Потому что просто слово «математика» никак «не цепляет». А после этого можно уже легко всех «закодировать». Например, если бы я был на твоём месте, то взял бы себе прозвище «Плюс». А лучше — «Верховный правитель Плюс».

— Ну и кем я правлю?

— Так возьми и придумай! Вон посмотри, сколько у тебя готовых персонажей в классе находится! Неудачник какой-нибудь — это «Минус». Прямо так подходи к нему и говори: Здорово, Минус! Что сегодня с тобой стряслось? Опять отобрал у кого-то игрушку и тебя побили?

— Понятно! — обрадовался Санёк. — Неуклюжего жиропупа назову «Множитель». А девчонку

шуструю — «Диагональ» или «Биссектриса». И так каждому что-то придумаю!

— Вот! Я же говорил, что у тебя мозги варят! — удовлетворённо воскликнул Валерыч. — Только ты не особенно радуйся. Это только начало. Кстати, что ты будешь делать с «интеллигентом» с последней парты?

— Пока не знаю.

— Судя по всему, это лидер. Его все слушают, поэтому нужно, чтобы он стал твоим помощником, союзником. Нужно его приблизить к себе.

— Это как же?

— Да так! Ты ведь теперь Верховный правитель. Поэтому надели его властью, придумай ему имя подходящее. Пусть он станет твоим заместителем или министром самым главным. Причём, объявить это нужно при всех, чтобы слышали и понимали его роль и место в классе. Прямо так заходи завтра и говори: с сегодняшнего дня последняя парта объявляется собственностью моего министра Мистера Икс. Ну, или другое имя ему придумай.

— Ой, Валерыч, ты такой изобретательный! Очень хорошее имя: Мистер Икс. Не буду менять. Мистер Икс — это загадка, тайна. И действительно — мальчик выглядит так интеллигентно, но говорит ужасные вещи! У нас всё время в задачах «Икс» встречается, так что ему приятно будет слышать своё имя постоянно.

А что же делать с хулиганом с первой парты? Он вообще только о своих играх компьютерных и телефонах думает.

— Ну, для начала закодируй его. Если не знаешь, как именно, то можешь конкурс в классе объявить на лучшее имя этого маленького злого человечка с гаджетами. Поверь, что это вызовет огромный интерес! Будет весело и шумно!

— Валерыч, но это что же получается? У меня ведь есть тема урока, я должен материал детям передать, раскрыть тему. А мы вместо этого будем дурацкие прозвища обсуждать и ничего не делать? А что завуч скажет?

— Ты имеешь в виду Мочалкина, что ли?

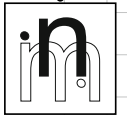
— Надо же! Я смотрю, ты в курсе всех событий здесь, — удивился Александр Степанович.

— А ты на него вообще не обращай внимания. Ты знаешь, что он делает на уроках? Думает о расписании и отчётных документах для всяких там РОНО. Или как там у вас сейчас называются все эти места, где сидят «самые главные учителя»? Так что Мочалкин вообще ничего уже не умеет, кроме как графиков и отчётов составлять. Я с ним вчера разговаривать пытался — ни в какую меня не слушает! Говорит, что это всё плохой сон, который скоро закончится. Представляешь: он ещё до сих пор не понял, что ему даётся последний шанс!

Слушай, Сашок, а что мы всё о делах да о делах? Давай сходим куда-нибудь, отдохнём. Можно в рестораны заглянуть.

Александр Степанович при этих словах замахал руками в знак протеста:

— Нет, никаких ресторанов больше! Не хочу!!!

— Да ладно, успокойся. Не хочешь ресторан, давай в игровые комнаты заглянем. Тебе понравится. Там, кстати, сегодня английский день.

— Это как? — поинтересовался Алекс.

— Ну, всё посвящено английскому языку. Если провести в такой комнате пару — тройку дней, то можно понять, как устроен язык, все его закономерности и связи. Здорово, да?

Они вышли на улицу и пошли по оживлённой аллее. Всюду навстречу попадались странные существа: то летающие велосипеды, то лающие консервные банки. В небе парили золотые рыбки, расппевающие весёлые песни.

— Ты не обращай внимания, — пояснил Валерыч ошеломлённому Александру, — это всё образы, которые приходят в голову преподавателям. Некоторые из них они используют, а некоторые так и продолжают болтаться без применения. Но, может быть, кому-то другому пригодятся. Кто знает? Возможно, и ты что-то себе присмотришь.

На входе в игровую комнату им предложили выбрать себе имена. Оказывается, что каждый из посетителей сегодняшней вечеринки может войти внутрь только в том случае, если он прикрепит на себя табличку с именем. Зал разделён на несколько зон, в которые можно попасть только в соответствии с тем, как тебя зовут.

Физруку досталась табличка I knew. Алексу — wouldcome. Из этих фраз можно было составить цельное предложение, но не хватало ещё каких-то слов. Нужно было найти их

из числа посетителей и пригласить в свою компанию. Но долго ломать голову нашим героям не пришлось, так как к ним сам подошёл очень худой и немного заикающийся преподаватель русского языка и литературы (как он сам позднее представился). У него была табличка thathe. Все вместе — Валерыч, Алекс и русист — уже могли составить цельную фразу: I knewthathe wouldcome.

Правда, Александр Степанович не помнил, что она означает, но это было уже не очень важно. Главное, что им повезло: получилась фраза, а только в этом случае посетители получали возможность продолжить игру. Русист рассказал, что ему тоже дали три дня на переобучение, но первые два он явно «провалил». Дети не только не слушали его, они начали смеяться над его заиканием! Он очень расстроился, потому что приготовил ученикам такую интересную — на его взгляд — таблицу, а они — неблагодарные — не оценили её.

— Валерыч, а может ты ему расскажешь то, о чём мне сегодня поведал?

— Ну вот ты и расскажи! Между прочим, у него есть свой наставник, типа меня. Но он его, по всей видимости, не очень-то слушает. А потому лопнет завтра, как почти все здесь. А жаль, парень-то, видать, неплохой.

Алекс усадил русиста за соседний столик и начал «обучать» его всем тем премудростям, которые услышал от Валерыча. Интересно отметить, что многое в своём рассказе он сочинял прямо на ходу, так как повторить точь-в-точь рассказ

физрука не представлялось возможным. Однако русист очень вдохновился и даже достал из кармана блокнот, начал рисовать какие-то схемы и делать записи. Почти два часа они оживлённо беседовали, что-то чертили и громко, возбуждённо смеялись.

Физрук одобрительно улыбался и ждал, когда же они уже наговорятся. Наконец, его терпение лопнуло, и он произнёс:

— Парни, хорош трепаться! А то я уже заскучал.

— Да-да, мы сейчас, — произнёс Алекс и тут же спросил у русиста:

— Слушай, а что означает эта фраза I knew that he would come? А то я с английским не очень дружу.

— Буквально переводится так: «я знал, что он придёт».

— Вот спасибо! Я примерно так и предполагал, но подзабыл.

Вторым испытанием был лабиринт. Его узкие дорожки изобиловали фантастическими животными, встречи с которыми не сулили ничего хорошего. Наиболее опасными были крокодил со странным именем Самэни (Some/Any) и акула Апостроф, которая так и норовила откусить несколько букв от имени посетителей.

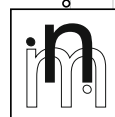
Александр не смог вернуться от одной из её атак, и акула лихо сожрала четыре буквы от слова would! Так что теперь их фраза I knew that he would come выглядела следующим образом: I knew that he'd come. Вот это аппетиты у этой акулы! От слова would осталась только одна буква d. «Так, глядишь, она скоро всех съест», — невесело подумал Михайлюк.

К счастью, им удалось пройти опасный лабиринт и перебраться на другой уровень.

Они попали в странную комнату. Все посетители стояли возле стен и били в них ногами! Причём, время от времени они перебежали от одного места к другому и что есть мочи били по нему. Затем опять зачем-то меняли позицию. И всё это повторялось много раз.

Подошедший к нашей троице менеджер объяснил, что для начала нужно выбрать себе пару обуви. У каждой пары есть своё название. Но большинству оно ни о чём не говорит. Например, одни ботинки называются The, другие — My, третьи — Some, и так далее. Надев обувь, нужно подойти к стене и, увидев бегущую строку с именем того или иного персонажа, ударить в неё. Если такая комбинация возможна, то тебе зачисляется очко. Но времени даётся всего 3 минуты, а набрать нужно хотя бы 50 очков! Это не очень простая задача, так что придётся потрудиться и побегать. Если сможешь набрать 50 или более очков, то попадёшь на следующий уровень. И — самое главное — тебя бесплатно покормят!

Только сейчас Александр Степанович вспомнил, что у него с самого утра и маковой росинки во рту не было. А тут ещё Валерыч с хитрой улыбкой сообщил, что это единственная возможность поесть на сегодня. Так что волей-неволей придётся постараться! Хотя не факт, что всё получится, если судить по грустным взглядам большинства участников этого этапа, которые так

и не смогли набрать заветные 50 очков.

Александр достались ботинки под названием «Апу». Он понятия не имел, в каком случае нужно бить, а когда — нет. Организаторы игры ещё более усложнили задачу, потому что, оказывается, когда ты набираешь 25 очков, стоя у одной и той же панели, она «выключается», и нужно ходить по залу в поисках новой панели с подходящими словами.

С решимостью и некоторым страхом, наш герой надел ботинки и подошёл к отведённому ему месту у стены. Немедленно появилось слово «a book», и Сашок влупил по панели что есть мочи. Но над панелью загорелась красная лампа. Это означало, что ответ неверный. Следующее слово — «a cat», и опять удар и красная лампочка. «A window» — ситуация повторилась. Тут Александр понял, что так он никогда в жизни не наберёт не то, что 50, а и 5 очков. Он поневоле начал понимать, что если выскакивает комбинация, похожая на предыдущую, то лучше поберечь силы и пропустить.

«a dog» — удара не последовало. И тут же появилась новая комбинация: «dogs». Александр нанёс резкий удар — загорелась зелёная лампочка. Ура! Первое очко было добыто. Значит, комбинация «apudogs» вполне допустима, в отличие от «apu a dog». Но особенно раздумывать было некогда, так как всё новые варианты появлялись один за другим.

Стоя у стены, он так быстро и много узнал об английском, что

даже начал уважать себя. Вначале шли просто слова, затем пошли фразы, в которые нужно было вставить «apu». И всё это познавалось в движении: в последнюю минуту Александр бегал по залу от одной панели к другой в поисках правильной комбинации. И — о чудо! — он уже не ошибался.

Запыхавшийся, но довольный результатом, он снял ботинки и с большим удивлением обнаружил, что Валерич даже не переобувался.

— Ты чего сачкуешь?

— Я тут уже всё перепробовал, так что у меня есть скидочная карта, — небрежно бросил физрук.

— А где наш русист? Ты его видел?

— Нет, он не набрал 50 баллов, так что сейчас ему предстоит опуститься в подземку. Там ему нужно будет очень сильно постараться, чтобы поесть сегодня! Ну, а ты молодец! Лупил по стенам, как угорелый. Я даже переживал, что поломаешь тут всё!

Александр Степановичу были приятны похвальные слова, но он слегка загрустил, потому что уже успел привязаться к русисту.

— А может быть, мы за ним, в «подземку» спустимся? Заодно я посмотрю, что это такое.

— Ну нет, — возразил Валерий Александрович, — прежде пойдём подкрепимся. Заодно я тебе расскажу кое-что. А в подземку ты можешь и завтра сходить.

Во время ужина физрук обратился к своему подопечному с очень важным видом:

— Вот видишь, Сашок, — тебе сейчас был дан урок «непрямого» воздействия.

— Это как?

— Ну вот представь, что ты бы пришёл в класс, сел за парту и начал бы изучать, как и когда используется слово «ану» в английском. Зубрить правила, примеры и так далее...

— Да, перспектива невесёлая, — вздохнул математик.

— Так вот, — можно вместо всей это тягомотины организовать игру или любое другое активное шоу. Ученики будут думать, что именно в этом действии и есть смысл. Ты ведь тоже был озабочен тем, чтобы набрать 50 очков и затем поесть. И даже не задумывался особенно о том, что тебя таким образом научили и теории, и практике слова «ану».

Заметь: всё это произошло за 3 минуты! Пускай даже за 10, прибавим время на переобучание, объяснение условий игры и другие мелочи. Разве возможно получить такой же результат обычным уроком?

— То есть прямым воздействием?

— Ну да! Обычно преподаватель приходит в класс с большим желанием донести до учеников что-то важное и интересное на его взгляд. Но детям это вообще никак! Их интересуют игры, подвижность, активность. То, что ИМ наиболее естественно. Я представляю, как трудно отказаться от привычных схем, от объяснения правил с последующей их проверкой, тестами и домашними заданиями. Но если не меняться, то ученики рано или поздно уйдут от тебя.

— То есть Вы хотите сказать, — Михайлюк от волнения опять перешёл на «Вы», — хотите сказать, что не нужно давать правила на уроках?

— Да как же не нужно? Я же тебе объясняю: ты их давай по-другому. Через игру, загадку, активности разные и волшебные истории. Ты ведь помнишь, что нужно для начала сделать?

— Да, всех «закодировать», придумать имена...

— И роли, — добавил Валерыч.

— А как их правильно придумать?

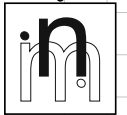
— Так вот ты сам ребят и подключи к этому процессу. Вместе сочините историю про каждого, можно её записать, рисунки всяческие сделать. Даже мультик! И в нете всё это затем выложить, обновляя каждый день.

— Вылерыч, я смотрю, ты не отстаёшь от жизни! — удивлённо протянул Александр.

— Ну а как же? Прогресс науки и техники даёт нам новые возможности. Вот, к примеру, у тебя на первой парте сидит «фрукт» с компьютерами, помнишь?

Михайлюк утвердительно махнул головой.

— Вот и дай ему задание сделать сайт класса и постоянно пополнять его всякой интересной информацией. Можешь придумать ему имя типа «Компьютер» или ещё что-нибудь в таком духе. Он рад — радешенек будет стараться! А там ему всякие задание «подсовывай»: таблицу какую-нибудь создать про одноклассников (например, кто выше всех и затем по убыванию. Или у кого больше подписчиков на блоге или

ещё что-то такое интересное). Так твой «компьютер» и не заметит, как будет решать сложнейшие математические задачи с удовольствием. Понял?

— Вылерыч, ну ты даёшь! — воскликнул Александр Степанович.

— Да погоди ты мне хвалебные оды петь! Ты самое главное ещё не понял. Нужно постоянно придумывать всё новые и новые детали. Каждый день, каждый урок. Причём, делать это вместе со своими учениками.

Вот ты придёшь завтра в класс опять. Что ты им предложишь? Какую историю?

— Буду для них капитаном, а наш класс станет кораблём. Каждый ученик — матросом или каким-то другим членом экипажа.

Физрук удовлетворённо посматривал на рассказчика.

— А дальше что? — спросил он с неподдельным интересом.

— Ну, уже должно получиться интереснее, чем я первый раз зашёл к ним.

— Это конечно. Но дальше-то ведь тоже придётся внимание удерживать. Так что нужно продумать всю историю до конца, чтобы на весь урок хватило. Все твои новые герои должны войти во взаимодействие друг с другом. А это уже не шутки. Завтра ты можешь попробовать сам это сделать.

— Валерыч, а мы разве сегодня больше не будем общаться? Я не чувствую себя достаточно готовым для завтрашней встречи с детьми.

— Ну нет, я уже устал. Да и тебе пора отдохнуть, сил набраться. Кста-

ти, вот тебе одна из важнейших заповедей преподавателя: заканчивай урок на интриге! Никогда не договаривай ответ. Пусть помучаются, поломают голову, что там может быть. А на завтра, когда придут, спроси, какие варианты продолжения пришли к ним в голову. Вот это будет по-настоящему интересно!

С этими словами Валерий Александрович растворился в воздухе, оставив после себя приятный запах одеколона.

Александр Степанович в медленно шёл по ночным улицам Преобразователя, строя планы на завтрашний урок. Вдруг к нему подошёл незнакомец в плаще и громко крикнул: «Ага, попался!». Затем он схватил математика за руку и поволок куда-то. Михайлюк так устал от событий сегодняшнего дня, что не очень-то уже реагировал на всё происходящее.

— Что тебе надо, злодей? — лишь одна не самая удачная фраза пришла ему в голову, которую он тут же и озвучил.

— Это мы сейчас ещё выясним, кто тут злодей!

Сорвав с себя плащ, незнакомый гражданин уставился на Алекса и начал задавать глупейшие вопросы:

— Итак, каким образом ты тут оказался?

— Не знаю.

— На какой улице ты живёшь?

— Не знаю.

— Как называется основная денежная единица Преобразователя?

— Не знаю.

— Кто написал Основной закон Преобразователя?

— Не знаю.

— Что он гласит?

— Не знаю.

Александр Степанович начал более пристально вглядываться в незнакомца, который так и сыпал странными вопросами, и затем к своему ужасу узнал в нём самого себя!

— Слушай, так ведь это же я! Ну, то есть ты — это я, — попытался объяснить ситуацию Михайлюк.

— Ну и что с того? — отвечал Михайлюк — 2.

— Как-то всё то странно... А зачем ты мне все эти тупые вопросы задавал? Разве ты не знаешь, то у меня нет ответов на них? Откуда мне знать про все эти тонкости местной жизни?

— Я лишь копирую тебя. Точно такие же «тупые вопросы» ты задаёшь своим ученикам на уроках. Откуда им знать про всякие там синусы — косинусы, иксы — игреки и прочие премудрости?

— Как? Но они должны, обязаны это знать! На этом основана моя наука — математика.

— Да что ты говоришь такое! Или ты думаешь, что все они прямо никак жить не могут без твоего рассказа и жадно слушают его, затаив дыхание? Каждый из твоих учеников живёт своей собственной жизнью и ему абсолютно НАПЛЕВАТЬ на твои рассказы! Возможно, кто-то из класса и послушает, как ты пытаешься пересказать содержание учебника. Минуты две — три, не более. А потом начнёт заниматься своими делами.

— Послушай-ка, ты ведь всего лишь мой двойник. Чего это ты так разошёлся? — возмутился Михайлюк.

— Да потому, что мне надоело молчать. Я ведь «выходил» из тебя в прежней жизни, когда ты «отвлекался от урока» и начинал просто разговаривать с ребятами на различные темы. Вспомни, как они с интересом поддерживали разговор и даже задавали всякие вопросы. Но ты не давал мне развернуться, потому всегда боялся, что вдруг сейчас в кабинет зайдёт завуч и увидит, чем вы тут занимаетесь.

А сейчас мы в Преобразователе, — продолжал Михайлюк — 2, — и ты не сможешь заткнуть мне рот. Если не пройдёшь испытание, то я тоже исчезну, так что давай вместе думать, как быть. Конечно, нельзя давать мне большой свободы — иначе урок превратится в сплошное баловство. Но и забывать про меня не следует.

— Как же тогда быть?

— Я дам тебе волшебный колокольчик. Как только почувствуешь трудность во время проведения урока, — звони, и я приду тебе на помощь.

С этими словами Михайлюк-2 протянул своему двойнику маленький колокольчик и исчез в воздухе наподобие Валерыча. Только вместо запаха одеколона остался запах свежего огурца.

